

Тела погибших слуг семьи Цзэн по-прежнему лежали на месте. Цзэн Юцай прошёл между ними, не проявляя ни капли страха, но с выражением глубокой скорби на лице. Подойдя к Жэнь Чэнцин, он потер руки и смущённо заговорил:

— Видно, что вы, генерал, обладаете милосердным сердцем. Взгляните на эти тела, разбросанные по горе. Оставлять их так — значит не дать усопшим покоя даже после смерти, не так ли? Я понимаю, что время ваших воинов дорого, все вы — герои, создающие подвиги, и я бы не осмелился вас беспокоить. Но сейчас ситуация трудная, и я, осмеливаясь, прошу вас, генерал, помочь мне. Потратьте немного времени ваших воинов, помогите мне похоронить моих людей, пусть они обретут покой в земле. Я готов заплатить серебром, чтобы вы могли добавить к своему ужину вина и еды.

Жэнь Чэнцин и сама планировала похоронить этих людей, но то, что это предложение исходило от Цзэн Юцай, удивило её. Торговцы обычно думали только о выгоде, и тратить деньги на похороны слуг — дело неблагодарное — казалось нехарактерным для такого человека, как Цзэн Юцай.

Она приказала выкопать яму и похоронить погибших. Цзэн Юцай положил на могилу большой камень и нацарапал на нём несколько знаков кинжалом.

— Что ты делаешь? Неужели планируешь вернуться за ними? Ты знаешь, сколько людей умирает на этой границе каждый день? — с любопытством спросил Цзян Вэньянь.

Цзэн Юцай, уже вспотевший от таких усилий, вытер лоб и простодушно ответил:

— Вы, воины, каждый день рискуете жизнью ради нас, жителей Бэймо, это действительно непросто. Я просто оставил метку. Если в будущем представится возможность, я вернусь за ними и отправлю домой. Если нет — то пусть это останется как воспоминание для меня.

После того как Цзэн Юцай разместили в лагере, Жэнь Чэнцин отправилась доложить Е Ду.

— Цзэн Юцай? — произнёс Е Ду, пробуя это имя на вкус.

— Что-то не так?

— Этот Цзэн Юцай — известная личность. Глава семьи Цзэн. Некоторые шутят, что его имя означает «когда-то имел богатство», а он говорит, что именно потому, что «когда-то имел», нужно накапливать, чтобы «родить богатство». Поэтому его также называют Цзэн Саньцай — «Три Богатства». Ходят слухи, что он любит деньги больше жизни. Каково ваше мнение о нём, ваше высочество?

Жэнь Чэнцин, обдумав поведение Цзэн Юцай, ответила:

— Это сильная личность.

— Почему вы так считаете?

— Он осмелился вести торговлю между Бэймо и Сицзином во время войны — это говорит о его исключительной смелости. Если он так любит деньги, но готов потратить их на похороны слуг, значит, он умеет завоевывать сердца и владеть собой. Если же он считает деньги пустяком, но при этом готов рисковать жизнью ради них, то что он сделает ради того, что действительно любит?

— Вы так высоко оцениваете этого человека, теперь и мне стало любопытно.

Цзэн Юцай ждал в комнате. Положение торговцев всегда было низким, поэтому, несмотря на опасности пути в Сицзин, он не просил помощи у армии. Более того, узнав, что здесь дислоцирован сам «Бог войны» Бэймо Е Ду, Цзэн Юцай ещё больше хотел избежать встречи с войсками, чтобы его не обвинили в измене. Вспоминая молодого генерала, который спас его, он размышлял, не сказал ли он чего-то лишнего. Тот генерал был красив и благороден, и при этом оказался девочкой, что делало его особенным. Сначала он думал, что это ребёнок какого-то пограничного командира, и с первой встречи расточал похвалы. Но услышав, как солдаты называют её «Ваше высочество», он сразу понял, кто она — старшая принцесса Бэймо Вэньгэ, Жэнь Чэнцин. Он всегда считал, что угождать людям — верная тактика, ведь на приветливого не поднимают руку, но в этот раз Цзэн Юцай не был уверен. За годы торговли он встречал множество людей, но эта юная девушка оставалась для него загадкой. Происходящая из императорской семьи, она отказалась от роскоши ради жизни в таких суровых условиях. Несмотря на юный возраст, она была рассудительна и спокойна. Весь путь, будь то лесть, похвалы или попытки выведать что-то, она вела себя вежливо, но холодно и отстранённо. С таким человеком чрезмерное угодие могло дать обратный результат.

Услышав, что его зовут, Цзэн Юцай открыл дверь. Его хотел видеть Е Ду. Следуя за солдатом в зал для приёмов, он увидел Жэнь Чэнцин, сидевшую справа, и мужчину лет сорока слева — статного и красивого. Цзэн Юцай догадался, что это Е Ду.

— Низкий Цзэн Юцай приветствует ваше высочество и генерала Е, — сделал он два шага вперёд, опустился на колени и коснулся лбом земли, выполняя великий поклон.

Хотя он не мог понять Жэнь Чэнцин, он был уверен, что Е Ду не любит болтливых.

Видя, что Жэнь Чэнцин не собирается говорить, Е Ду заговорил первым:

— Господин Цзэн, поднимитесь, не стесняйтесь. В армии нет столько правил. Прошу садиться.

— Как смею, как смею! Если у генерала есть приказания, прошу говорить, — Цзэн Юцай продолжал стоять на коленях, опустив голову.

— Вставайте и садитесь сюда, — снова произнесла Жэнь Чэнцин. Цзэн Юцай краем глаза увидел указанное место, затем поднялся, отряхнул одежду и сел ниже Жэнь Чэнцин. Он сложил руки на коленях и всё время опускал глаза, не смея смотреть прямо.

Только усевшись, он сложил руки в жесте приветствия и произнёс:

— Благодарю ваше высочество за спасение. Весь путь я полагался на вашу заботу. Не зная вашего статуса, я, возможно, был неловок, прошу вас простить меня.

— Господин Цзэн, не стоит так официально. Караван семьи Цзэн пострадал на территории моего Бэймо, это мне должно быть извинено перед вашей семьёй.

— Ваше высочество милостивы, это истинное счастье для жителей Бэймо.

— А что господин Цзэн собирается делать с товарами из каравана?

Услышав это, Цзэн Юцай снова опустился на колени и только потом заговорил:

— Эта партия товаров состоит из изысканных вещей, но они мало практичны и почти

опустошили казну семьи Цзэн. Я обязательно должен доставить их в Сицзин, иначе моя семья действительно разорится и мы станем «теми, кто когда-то имел богатство».

Жэнь Чэнцин подняла бровь. Неужели он требует вернуть их? Глядя на него, низко кланяющегося и умоляющего, но по сути требующего вернуть груз, она не могла понять, он ли это настолько смелый или просто не дорожит жизнью.

— Слуги семьи Цзэн уже погибли. Господин Цзэн собирается преодолеть этот опасный путь в одиночку?

— В опасности ищешь богатство. Это состояние семьи Цзэн я заработал сам, рискуя жизнью за каждую монету. Я переживал и не такое, это не считается. Я собираюсь нанять людей в ближайших городах, верю, что Небо защитит меня.

— А если я заключу с вами сделку?

Видя, что Цзэн Юцай собирается продолжать путь в Сицзин, Жэнь Чэнцин придумала план.

— Что бы ни приказало ваше высочество, я приложу все усилия. Служить вашему высочеству — честь для меня, накопленная в трёх жизнях.

— Семья Цзэн находится далеко, в городе Моша. Должно быть, кроме вас, никто не знает, сколько слуг погибло, а сколько выжило. Я отправлю людей охранять вас в Сицзин. Вам нужно только, чтобы они остались в Сицзине под видом ваших слуг. Эти мелочи для торговли действительно изысканны. Я надеюсь, вы будете больше общаться с знатными людьми Сицзина, ведь простые люди не могут позволить себе такие вещи.

Цзэн Юцай снова ударил лбом о землю:

— Всё на усмотрение вашего высочества.

С Цзэн Юцаем договорились, осталось решить вопрос с людьми со стороны Жэнь Чэнцин и Е Ду. Е Ду полностью передал это в ведение Жэнь Чэнцин. Прежде всего, она исключила всех должностей выше малого командира — эти люди слишком заметны. Затем она поручила Цзян Вэньяню выбрать из армии грамотных, тех, кто служил недолго и проявил себя лучше других. Эти три требования были важны, так как предстоящая задача могла включать контакты со знатью Сицзина, и неграмотность была бы неудобна, так же как и слишком долгий срок службы — таких могли узнать, или у них могла быть слишком заметная военная выправка. Хорошее поведение требовалось для удобства управления.

Когда Цзян Вэньянь принёс список, Жэнь Чэнцин лично проверила каждого и в итоге определила пять человек. Главным среди них был Цзян Ян. Он поступил на службу только в этом году, его отец был учителем, а мать происходила из торговой семьи. С детства он изучал науки и военное искусство и вступил в армию, стремясь служить стране. Он был красив, ловок и быстр. Жэнь Чэнцин не раскрыла деталей задания, лишь приказала им заменить слуг семьи Цзэн в Сицзине, стараться влиться в местную среду и чаще общаться со знатными людьми Сицзина.

Как только Жэнь Чэнцин выбрала людей, они не стали медлить. Цзэн Юцай и его спутники продолжили путь, а «Всадники Черного пера» сопроводили их до безопасной зоны и вернулись.

Жэнь Чэнцин находилась на границе уже пятый год. Когда приближался Новый год, пришёл императорский указ, вызывающий Жэнь Чэнцин ко двору. Вечером Жэнь Чэнцин взяла вино и

пошла к Е Ду.

<http://bllate.org/book/16831/1547789>